

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-КГ23-10-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 февраля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью «ГК Финансовые услуги» к Карповой Галине Викторовне о взыскании задолженности по кредитному договору

по кассационной жалобе Карповой Галины Викторовны на решение Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 9 сентября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 29 ноября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 мая 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «ГК Финансовые услуги» (далее – Общество) обратилось в суд с иском к Карповой Г.В. о взыскании задолженности по кредитному договору в размере 213 887,27 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 12 мая 2022 г. до

момента полного исполнения судебного решения и возмещении расходов на уплату государственной пошлины в размере 5 338,87 руб.

Не согласившись с иском, Карпова Г.В. в ходе рассмотрения дела заявила о пропуске Обществом срока исковой давности по предъявленным требованиям.

Решением Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 9 сентября 2022 г. с Карповой Г.В. в пользу Общества взысканы задолженность по кредитному договору в размере 213 887,27 руб. и расходы на уплату государственной пошлины – 5 338,87 руб. В удовлетворении требований о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами до момента полного исполнения судебного решения отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 29 ноября 2022 г. решение суда изменено в части размера взысканных задолженности и государственной пошлины: с Карповой Г.В. в пользу Общества взысканы задолженность по кредитному договору в размере 8 914,91 руб., в том числе основной долг – 8 669,71 руб., проценты – 245,20 руб., а также расходы на уплату государственной пошлины – 400 руб. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 мая 2023 г. решение суда первой инстанции в неизменной части и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Карповой Г.В. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 7 ноября 2023 г. Карповой Г.В. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы, а определением от 9 января 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в

кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 7 ноября 2012 г. между ОАО «Национальный банк «ТРАСТ» (далее – Банк) и Карповой Г.В. заключен кредитный договор о предоставлении ответчику денежных средств в размере 155 102,67 руб. на 24 месяца по ставке 33,3 % годовых.

По условиям кредитного договора и согласно графику платежей ответчик принял на себя обязательство по возврату денежных средств путем внесения на счет Банка ежемесячных платежей в размере 8 936 руб., датой последнего из которых является 7 ноября 2014 г.

Обязательства по возврату кредитных денежных средств ответчиком не исполнены.

21 ноября 2016 г. Банк обратился с заявлением о вынесении судебного приказа к мировому судье судебного участка № 4 Центрального судебного района г. Новокузнецка Кемеровской области, которым 30 ноября 2016 г. вынесен судебный приказ о взыскании с Карповой Г.В. в пользу Банка задолженности по кредитному договору за период с 7 ноября 2013 г. по 8 января 2014 г.

Определением мирового судьи судебного участка № 4 Центрального судебного района г. Новокузнецка Кемеровской области от 23 июля 2018 г. названный судебный приказ отменен.

20 декабря 2018 г. между Банком (цедент) и Обществом (цессионарий) заключен договор уступки прав требований, по условиям которого к цессионарию перешло право требования по указанному выше кредитному договору.

Установив, что Карпова Г.В. не исполняет обязательства по кредитному договору, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения требования о взыскании с нее образовавшейся задолженности в заявленном истцом размере.

Отказывая в удовлетворении требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами до момента полного исполнения судебного решения, суд первой инстанции исходил из разъяснений, изложенных в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 91 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Отклоняя заявление ответчика о пропуске истцом срока исковой давности, суд первой инстанции указал, что срок исковой давности прерывался подачей заявления о выдаче судебного приказа и истекал 23 июня 2022 г., Общество обратилось в суд 22 июня 2022 г., то есть в пределах срока исковой давности.

Проверяя законность решения суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об ошибочном исчислении судом первой инстанции срока исковой давности и, признав не пропущенным срок исковой давности только по последнему ежемесячному платежу, подлежащему внесению 7 ноября 2014 г., изменил решение суда первой инстанции в части размера задолженности.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с указанными выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 кодекса.

Если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 названного кодекса).

Перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления (статья 201 этого же кодекса).

В пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 43) разъяснено, что, по смыслу статьи 201 Гражданского кодекса Российской Федерации, переход прав в порядке универсального или сингулярного правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица, переход права собственности на вещь, уступка права требования и пр.), а также передача полномочий одного органа публично-правового образования другому органу не влияют на начало течения срока исковой давности и порядок его исчисления. В этом случае срок исковой давности начинает течь в порядке,

установленном статьей 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, со дня, когда первоначальный обладатель права узнал или должен был узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 43 указано, что, по смыслу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, течение срока давности по иску, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия об оплате товара (работ, услуг) по частям, начинается в отношении каждой отдельной части. Срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заемными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

Таким образом, применительно к обязательствам с определенным сроком исполнения, которые по условиям обязательства исполняются по частям, течение срока исковой давности исчисляется в отношении каждой неисполненной части обязательства.

В тех случаях, когда обязательство предусматривало исполнение по частям или в виде периодических платежей и должник совершил действия, свидетельствующие о признании лишь части долга (периодического платежа), такие действия не могут являться основанием для перерыва течения срока исковой давности по другим частям (платежам) (пункт 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 43).

В соответствии с пунктом 1 статьи 204 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности не течет со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита нарушенного права.

Как разъяснено в абзаце первом пункта 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43, в силу пункта 1 статьи 204 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности не течет с момента обращения за судебной защитой, в том числе со дня подачи заявления о вынесении судебного приказа либо обращения в третейский суд, если такое заявление было принято к производству.

По смыслу статьи 204 Гражданского кодекса Российской Федерации, начавшееся до предъявления иска течение срока исковой давности продолжается лишь в случаях оставления заявления без рассмотрения либо прекращения производства по делу по основаниям, предусмотренным абзацем вторым статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

пунктом 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, с момента вступления в силу соответствующего определения суда либо отмены судебного приказа.

В случае прекращения производства по делу по указанным выше основаниям, а также в случае отмены судебного приказа, если неистекшая часть срока исковой давности составляет менее шести месяцев, она удлиняется до шести месяцев (пункт 1 статьи 6, пункт 3 статьи 204 Гражданского кодекса Российской Федерации) (пункт 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 43).

Как установлено судом, задолженность по основному долгу и процентам должна была погашаться ответчиком ежемесячными платежами с 7 ноября 2012 г. по 7 ноября 2014 г.

21 ноября 2016 г. в пределах установленного законом трехлетнего срока исковой давности, Банк обратился к мировому судье судебного участка № 4 Центрального судебного района г. Новокузнецка Кемеровской области с заявлением о вынесении судебного приказа о взыскании задолженности за период с 7 ноября 2013 г. по 8 января 2014 г. в размере 21 794,70 руб.

Вынесенный по заявлению Банка судебный приказ отменен определением этого же судьи от 23 июля 2018 г.

Изменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из того, что для правильного исчисления срока исковой давности применительно к каждому просроченному платежу нужно определить трехлетний период, предшествующий дате обращения истца с иском (18 июня 2022 г.), прибавить к нему период со дня подачи заявления о выдаче судебного приказа до дня его отмены (3 года + 1 год 8 месяцев 2 дня (с 21 ноября 2016 г. по 23 июля 2018 г.) = 4 года 8 месяцев 2 дня) и вычесть полученный срок от даты подачи иска (18 июня 2022 г. - 4 года 8 месяцев 2 дня = 16 октября 2017 г.).

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что по последнему ежемесячному платежу (7 ноября 2014 г.) срок исковой давности не пропущен.

С указанным выводом согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Однако судами апелляционной и кассационной инстанций при исчислении срока исковой давности неверно истолкованы положения статьи 204 Гражданского кодекса Российской Федерации и приведенные выше разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, согласно которым после

отмены судебного приказа течение срока исковой давности продолжается в неистекшей части с учетом правила о ее удлинении.

В то же время трехлетний срок исковой давности с учетом периода судебной защиты нарушенного права (4 года 8 месяцев 2 дня) судами апелляционной и кассационной инстанций фактически увеличен за счет дополнительного включения в него без каких-либо правовых оснований периода с 8 ноября 2014 г. по 16 октября 2017 г.

Между тем о нарушении своих прав по последнему ежемесячному платежу истцу должно было стать известно с 8 ноября 2014 г. С указанного момента и до дня подачи Банком заявления о выдаче судебного приказа истекло 2 года 14 дней.

Поскольку после отмены судебного приказа неистекшая часть срока исковой давности превышала шесть месяцев, то она остается неизменной и не подлежит удлинению.

Таким образом, срок исковой давности по последнему ежемесячному платежу исходя из оставшейся неистекшей его части, продолжившей течение со дня отмены судебного приказа, заканчивался 10 июля 2019 г.

Как следует из материалов дела, настоящий иск сдан Обществом в отделение почтовой связи 18 июня 2022 г., то есть по истечении указанного выше срока.

Кроме того, судами не учтено, что заявление о выдаче судебного приказа подавалось лишь в отношении задолженности за период с 7 ноября 2013 г. по 8 января 2014 г., составлявшей 21 794,70 руб.

По смыслу приведенных норм права и акта их толкования при подаче заявления о выдаче судебного приказа о взыскании только части долга или отдельных периодических платежей, срок исковой давности в период осуществления судебной защиты не течет в отношении соответствующей части долга или соответствующих периодических платежей.

В отношении части долга или периодических платежей, по которым такое заявление не подавалось, течение срока исковой давности продолжается без изменений, если не имеется иных оснований для его перерыва или приостановления.

При таком исчислении срок исковой давности по последнему ежемесячному платежу истек еще раньше – 8 ноября 2017 г.

Допущенные судами нарушения являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и они не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 29 ноября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 мая 2023 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

По настоящему делу после принятия обжалуемых решения Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 9 сентября 2022 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 29 ноября 2022 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 мая 2023 г. постановлено определение Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 14 сентября 2023 г., которое в связи с отменой обжалуемых судебных постановлений также подлежит отмене.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 29 ноября 2022 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 мая 2023 г. и определение Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 14 сентября 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи